

Пути и обочины Александра Пэйна

Сьюзен ХОУАРД

Александр Пэйн — американский режиссер, снимающий совершенно не американские по духу фильмы. Этот симпатичный, дружелюбный и разговорчивый человек вдохновляется, по его собственным словам, “никчемностью жизни на этой планете”.

Фильмы Пэйна — о неудачниках.

В 1999 году он поставил сатирический фильм “Выскачка”, где Мэтью Бродерик играет неудачника, преподающего историю в школе. Его поединок с честолюбивой ученицей приводит к тому, что он теряет работу, жену и чувство собственного достоинства.

В 2002 году Пэйн поставил трагикомедию “О Шмидте”, где Джек Николсон играл вышедшего на пенсию страхового агента, поставившего себе целью саботаж свадьбы своей единственной дочери.

В новом фильме “На обочине” главный герой в исполнении Пола Джаматти (исполнитель роли вечно мрачного и недовольного художника комиксов в фильме “Американское величие”) — писатель.

Умение Пэйна влезть в шкуру обычного американца среднего возраста и обнаружить в нем бездну комплексов поистине неповторимо. В трагикомедии “На обочине” Джаматти играет писателя-неудачника Майлза, чей лучший друг Джек (Томас Хейден Черч), бывшая звезда мыльных опер, собирается жениться. Перед свадьбой Майлз приглашает его съездить на дегустацию вин в погреба знаменитых виноделов в долине Санта-Барбары. Отчасти потому, что Майлз хочет напиться, а заодно похвастаться, как хорошо он разбирается в винах, и ему нужен повод. Отчасти потому, что он хочет, чтобы Джек хорошо провел время свадьбы. Но Джека мало интересуют вина. Ему хочется женщин — много и разных. Майлзу не по себе от того, что превращается их поездка, но остановить ее он не в силах. Оба персонажа не в состоянии двигаться вперед — их постоянно заносит на обочину.

Пэйн не скрывает, что в Майлзе много от него самого. Подобно Майлзу, Пэйн является знатоком вин. Самые лучшие сцены в фильме неизменно связаны с разговорами о винах или дегустацией оных.

По словам Пэйна, его актеры совершенно ничего не понимают в винах и не стремились научиться в них разбираться. “Пол делал вид, что ему интересно — но я видел, что ему это интересно только для роли”.

Пэйн начал увлекаться дегустацией вин после окончания университета UCLA. До этого он преподавал испанский язык и историю в Стэнфорде и мечтал о карьере журналиста. “Мне потребовалось много времени, чтобы раскрутить свой первый фильм. Я коротал время, занимаясь кулинарией, и чем

больше времени я этим занимался, тем больше я чувствовал потребность хорошо разбираться в винах. Моя подружка хорошо в них разбиралась, и она приобщила меня. Самое замечательное в съемках этого фильма — то, что мне удалось провалиться через преграду винных магазинов непосредственно к производителям, к винным погребам”.

После трех удачных независимых малобюджетных фильмов можно было бы предположить, что Пэйн приступит к крупнобюджетному проекту. Но он уверяет, что ничего подобного в его планах нет: “Мой первый фильм мог стать крупнобюджетным. Paramount хотела, чтобы главного героя, которого играет Бродерик, играл Том Круз. Они ищут актеров не с точки зрения того, подходят ли они на роль, а с точки зрения того, привлекут ли они зрителей в зал. Они автоматически закладываются только на знаменитостей. Мне совершенно неинтересно играть в такие игры — если, конечно, знаменитость не оказывается самым подходящим актером на нужную роль, как получилось в случае с Джеком Николсоном”.

Когда Пэйн готовил проект “На обочине”, кинокомпания Fox дала ему полный карт-бланш. Пэйн смог пригласить на все роли актеров, которых он хотел (включая свою жену Сандру Ох).

“Мы с продюсером Майклом Лэндоном провели кастинг без участия студии, — рассказывает Пэйн. — Мы купили права на книгу, потом мы с Джимом Тэйлором написали сценарий, потом мы с Майклом Лэндоном порылись в карманах, скинулись и открыли свой офис специально для подбора актеров. Мы сделали пробы очень многих актеров, выбрали тех, кого считали нужным, и пришли на студию с готовым пакетом: сценарий, режиссер, исполните-

ли, бюджет. Нравится — берите, нет — до свидания. Потом мы начали переговоры со студиями, которых более-менее устраивали наши условия. Полностью согласился на все наши предложения только Fox Searchlight. Они сказали: “Делайте фильм и сдайте его в срок”. Мы знали, что они умеют работать на кинорынке с такими фильмами, поэтому решили согласиться”.

По словам Пэйна, они очень долго искали актеров на главные роли.

“Я встречался с актерами, разговаривал, проводил пробы, смотрел фотографии, — говорит он. — И так — для каждой роли. Обычно все делается иначе. Звезд приглашают вообще без проб, а актеров второго плана отбирают быстро, перед самым началом съемок. Это не лучший способ создать интересных героев”.

Перед премьерой Пол Джаматти признался, что совершенно не понимает, почему из всех актеров Пэйн выбрал именно его.

“Он отличный актер, — объясняет свой выбор Пэйн. — Что такое хороший актер? Это человек, в котором живет сразу много людей. Это бесконечный геометрический узор из разных людей. И еще в нем есть что-то очень человеческое — в том, как он говорит, как себя ведет. Пол убедителен во всем, что он делает. Когда он пришел на пробу, я заметил, что он к ней не готовился. Но каким-то образом в его устах диалоги срабатывали. Даже плохие диалоги. Как режиссер и сценарист я не могу не быть благодарным актеру, исправляющему за мной мои огрехи”.

Странный отзыв о своем творчестве из уст человека, получившего номинации на “Оскар” за сценарий и режиссуру. Тем не менее Пэйн настаивает, что своим успешным фильмом обязан актерам. “Они оживили диалоги. Когда ты вкладываешь слова в

уста героя, ты никогда не знаешь, прозвучат ли они правдиво или фальшиво. Прекрасно, когда у тебя есть актеры, способные вдохнуть в слова жизнь”.

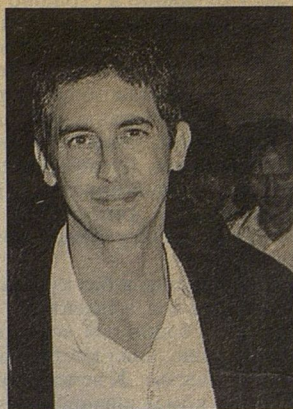
Пэйн охотно говорит об актерам, о винах и о положении кино в целом, но вежливо уклоняется от разговора о смысле своих фильмов.

“Знаете, я специально читаю критические статьи, чтобы понять, о чем же мои фильмы, — говорит он, улыбаясь. — Потому что все, что я делаю, получается интуитивно. Я не анализирую свои работы. Пусть этим занимаются другие”.

Он уверяет, что не делит кино на мейнстрим и артхаус и снимает просто кино. “Понимаете, в 70-е годы такие фильмы считались мейнстримом. Сегодня они считаются артхаусом. В конце 60-х — начале 70-х в американском кино произошел перелом в сторону современного киноязыка. Проще говоря, стало можно говорить слово fuck и показывать голых людей. До этого кино было в значительной степени стилизовано. После этого перелома в Америке лет десять снимали фильмы, которые действительно отражали реальность. В кино рассказывали истории, какие действительно случаются в жизни, с настоящими, по-человечески понятными героями, с неоднозначными финалами — истории, вызывавшие дискуссии. В те годы я был настоящим киноманом — но я был подростком, а подростки всегда любят кино”.

Пэйн вовсе не относится к разряду людей, которые с ностальгией смотрят в прошлое и критикуют настоящее.

“Я являюсь живым доказательством того, что в Голливуде можно снимать фильмы о живых людях, и эти фильмы могут иметь успех, — говорит он. — Я очень надеюсь, что мой пример поможет другим режиссерам. Я очень хочу, чтобы “На

обочине” — фильм без звезд, без погонь и перестрелок, без тикающих перед взрывом часов и прочих формальных зацепок, смог бы себя окупить. Потому что тогда студии поймут, что такие фильмы тоже нужно финансировать и снимать. Кино может измениться, может повернуться лицом к человеку, нужны только примеры того, что такие фильмы делают кассовые сборы. Посмотрите на конец 60-х — начало 70-х. “Беспечный ездовик” собрал деньги, “Выпускник” и “Полуночный ковбой” стали хитами. Нам нужны именно такие фильмы”.

Пэйн подчеркивает, что он не имеет ничего против крупнобюджетных фильмов как таковых, а то, что их снимают бывшие независимые режиссеры, можно рассматривать как позитивный факт. “Когда студии доверяют блокбастеры в руки умных режиссеров с независимым складом ума, таких, как Содерберг, Рэйми, Куарон, я говорю “Господь их благослови” — потому что получают интересные фильмы, они могут выдержать испытание временем. Но когда студии выпускают просто кинопродукцию, как в случае с “Ван Хельсингом” и “Женщиной-кошкой” — я радуюсь, когда такие фильмы проваливаются”.

В качестве сценариста Пэйн немного работал в мейнстриме: он шлифовал сценарии фильмов “Познакомьтесь с родителями” и “Парк Юрского периода-3”. Но он не хотел бы снимать один из этих фильмов, потому что съемки отнимут три года, а не три месяца его жизни, а он не хочет отдавать их на что-то, что его не интересует.

“Я хочу, чтобы мои фильмы принадлежали мне. Я знаю, что у умных человеческих фильмов тоже есть зрители. Такие фильмы нужно снимать”.

Но он вовсе не считает “На обочине” великим фильмом. Он сравнивает себя не со своими современниками, а с великими итальянцами — Висконти, Антониони, Феллини — и считает себя на их фоне жалким пигмеем. Он собирается снимать следующий фильм черно-белым в системе Cinemascope и мечтает, что когда-нибудь сможет снять что-нибудь такого же масштаба, как “Леопард” или “Приключение” — но пока он доволен и тем, что снял “На обочине”. Тем более что после премьеры фильма все виноделы Калифорнии стремятся заполучить его в друзья.

“Я с нетерпением жду премьеры в Италии и Франции, — говорит Пэйн. — Я уже начал подумывать — а не снять ли мне следующий фильм о массажных кабинетах?”

Payne Alexander
(author: rene) d

(147)03.05
(14445)

Экран и сцена —

№ 7 (753), март 2005 года

— 412.